

Певец приокской глубинки

Вряд ли в середине 70-х годов в Выксе был человек, который не знал Николая Страхова. Директор музыкальной школы, педагог, активист, народный заседатель, баянист и поэт, агитатор общества «Знание», неизменный участник всех музыкальных мероприятий, красавец и умница — и даже это не весь перечень достоинств нашего земляка. Он любил жизнь, любил людей, смотрел на мир широко распахнутыми глазами и не только сам видел лишь хорошее, но и другим спешил нести позитивный настрой. Через стихи, через музыку, через свои уроки, через добрые слова...

Родился Николай Михайлович в военное лихолетье. Вот краткая автобиография, написанная аккуратным почерком опытного учителя. Пожелтевший листочек бережно хранит в семейном архиве сын Илья Николаевич.

Я, Страхов Николай Михайлович, русский, родился 12.04.1942 г. в г. Выксе Горьковской области в семье рабочего. Учился и получил среднее образование в школе №4, которую окончил в 1959 г., одновременно окончил музыкальную школу по классу баяна. В ряды ВЛКСМ вступил в 1956 г. Комсомольский билет №18395315/2608241. Сразу после школы учился в Выксунском металлургическом техникуме, который окончил в 1962 г. по специальности «Литейное производство». Работал по направлению на Челябинском машиностроительном заводе «Строммашина» в должности конструктора в отделе гл. металлурга. С 1962 г. женат на Синельщиковой Нине Васильевне. В г. Выксу возвратился по семейным обстоятельствам и поступил на работу в музыкальную школу преподавателем класса баяна. Поступил в том же 1963 году учиться

заочно в Горьковское музыкальное училище, и окончил его в 1968 г. по специальности «Хоровое дирижирование».

С 1970 по 1979 год работал директором музыкальной школы. По состоянию здоровья перешел на работу в газоцех завода ВМЗ, где работаю в настоящее время.

За педагогическую и общественную работу имею почетные грамоты НГК КПСС, ГК ВЛКСМ, ГОРОНО, правительственные награды: юбилейную медаль «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и значок Министерства культуры СССР «За отличную работу».

С 1972 г. являюсь членом Всесоюзного общества «Знание». Свой идейно-политический уровень повышаю в семинаре политпросвещения.

Сведения о родителях:

Отец, Страхов Михаил Сергеевич, 1906 г. рождения, пенсионер, работал в пожарной охране.

Мать, Страхова Мария Ивановна, 1899 г. рождения, пенсионерка, домохозяйка, умерла в 1974 г.

Сведения о семье: жена, Страхова Нина Васильевна, 1942 года рождения, член КПСС, работает редактором радиовещания на заводе ВМЗ.

В семье двое детей. Дочь Инна, 19 лет, студентка II курса Московского историко-архивного института, сын Илья, 9 лет, учащийся.

10 декабря 1982 г.

Большая жизнь, вместившаяся в полторы рукописных странички. А еще — сотни стихов и песен, также от руки, аккуратно записанных и собранных под названием «Поэтическая тетрадь». Первое из стихотворений, «Автобиография», датировано 1994 годом, на последней странице рукой дочери проставлено «Сентябрь-октябрь 2000 года». Есть там стихи середины 80-х, есть даже 78 год — детские четверостишия, забава младшему сынишке.

Бесценное богатство, наследие истинного патриота родного края, гражданина, педагога.

Строки, в которых история Выксы, судьбы ее славных сынов и дочерей, боль перестроечного времени и трудные, но без намека на отчаянье, больничные зарисовки. По этим стихам, как по дневниковым записям, можно не только проследить личные переживания самого автора, но и пролистать страницы истории нашей металлургической «приокской глубинки».

«На девятом месяце войны

Я родился раннею весною...»

Так начинается стихотворение «День рождения», написанное Николаем Страховым в 1995 году. Не просто раннею весной родился он. 12 апреля. В день, который спустя 19 лет войдет во все календари как День космонавтики. Но пока космос был далек так же, как мир в стране, как хлеб досыта, как мечты о тихих солнечных рассветах.

12 братьев и сестер было у Николая. Большая дружная семья всю жизнь была ему опорой и отрадой. И превыше всего он ценил дом, тепло родного очага, спокойствие близких. Именно эти факторы не раз заставят Николая радикально поменять свою жизнь. Но не в его привычках было сожалеть о сделанном. Ради семьи он был готов на все.

Жили в его душе две страсти, которым он посвящал каждую свободную минуту. Это были две неизменных спутницы Николая Страхова: музыка и поэзия. Металлург по образованию, он слышал песню в звуках льющейся стали, колокольный перезвон в грохоте проката.

«Сталь прокатная рвется из печи

К огнедышащей строчке валков».

Так он напишет в 1984 году, уже будучи работником газового цеха металлургического предприятия.

Однако, вернемся в те далекие послевоенные годы. Семья Страховых жила на Булатне.

Сейчас от тех домиков уже и воспоминаний не осталось. А тогда — ширь пруда, раздолье

мальчишкам, рядом — могучее дыхание завода.

Родился мальчонка слабый, как оказалось потом — с пневмонией. Однако любовь к жизни уже тогда заявила о себе. Оставив смерть «с носом», Николка выбрался из болезней и

«По дороге незавидной
Строить жизнь свою пошел».

Впрочем, незавидной свою дорогу Николаю вряд ли следовало считать. Парень рос умным, самостоятельным, энергичным, Учился хорошо, легко и с удовольствием.

Общеобразовательного «курса наук» ему показалось недостаточно, и он сам явился в музыкальную школу, заявив о желании освоить баян.

Но пойти по «музыкальной линии» тогда, в конце 50-х, парню из провинции было никак невозможно.

«Для потомка металлургов
Вкус металла не во вред».

К такому выводу придет уже совсем взрослый Николай Михайлович.

Металлургический техникум, диплом литейщика и Челябинск, первая производственная практика. Полгода проработал Николай в далеком городе. О том, что произошло в марте 1963-го, сейчас точно уже никто и не расскажет. Есть лишь запись в трудовой книжке:

«Самовольно оставил производство» И в скобочках приписка «по состоянию здоровья». Можно лишь предположить, что причиной внезапной хвори была оставленная в Выксе красавица-жена.

И снова апрель... Месяц для Страхова просто мистический. Он приезжает в Выксу и устраивается на работу. Нет, не на завод. Он идет в музыкальную школу.

«Я глазам своим не верю,
Стал учителем теперь!

На такое только муза
Лишь способна на земле!

Даже если ты без вуза,
но со слухом в голове».

Тем не менее, профильное образование новоиспеченному педагогу необходимо. И Николай Михайлович заочно учится в Горьковском музыкальном училище, получает диплом, а заодно обзаводится друзьями-единомышленниками. Некоторых он «сманивает» в Выксу. Так сюда приехал и много лет работал в музыкальной школе Александр Георгиевич Яковлев, верный соратник Николая Михайловича.

В 1970 году Страхов получает предложение возглавить учебное заведение. Ему едва исполнилось 28 лет! Но возраст не стал помехой - молодой директор уделяет большое внимание хозяйственным и кадровым вопросам, развитию филиалов.

Ведется активная концертная деятельность.

Без малого 10 лет возглавляет Николай Михайлович музыкальную школу. А затем вновь появляется фраза «по состоянию здоровья». Только уже не в трудовой, а в той самой вышеприведенной автобиографии. И еще — в стихах:

«Жил по звонким нотам точно
До болезненного дня».

13 сентября 1979 года Страхов оставил директорство. А 5 ноября в трудовой книжке мы видим «Принят в газовый цех слесарем-ремонтником 6 разряда». Других записей уже не будет...

20 лет посвятил Николай Михайлович металлургическому производству. Причем, посвятил в полном смысле этого слова. Он не просто выполнял чертежи — он вкладывал в них душу. Он писал стихи — целый цикл под названием «Мой родной завод» посвящен цехам, участкам, юбилейным датам и знаменательным событиям в жизни ВМЗ.

Эрудиции и разносторонности интересов Николая Михайловича поразились все, кто его знал. Это была неординарная личность. Про таких людей принято говорить «ходячая

энциклопедия». Сын Илья вспоминает: «Он был докой во многих вопросах, не только творческих, но и технических. Кроме музыки Николай Михайлович преподавал еще и черчение, а когда ушел работать на завод конструктором, выполнял чертежи, готовил проектную документацию — на его работу изумительно было смотреть. Фантастика просто! Как он все это делал... Рисовал Николай Михайлович тоже неплохо. Кроссворды отгадывал на «ура», поражая своими знаниями. Родословную семьи собирал, дед начал, а он продолжил. Я уже не занимался этим, но до сих пор сохранился ватман, где расписано-расчерчено, кто от кого народился».

Принято считать, что творческие люди гвоздя забить не умеют. Страхов же умел делать практически все. «Был очень рукастый», - говорит Илья. Плотническое дело знал на «пять», что-то строгал, чинил, дом украшала мебель ручной работы: полочки, шкафчики. Понадобилось — сам сделал весла для лодки. И слесарничать умел: напильники, сверла в его руках творили чудеса. Конструктор же! Сам придумает, сам начертит и сам сделает. Лишних денег в семье не было, да и не принято было в те годы «нанимать» рабочих. Так Николай Михайлович сам застеклил балкон в квартире. А летом с сыном часто ездили к родственнице в Вознесенский район. У той был старенький домишко, и Николай Михайлович охотно брался за любую работу: крыльцо поправить, наличники покрасить, забор перебрать. А вечером с баяном на завалинку. Красота! Душа поет..

Отдельная муза Страхова жила, по всей видимости, на кухне. Потому что еду он готовил на удивление всем: супы, мясо, котлеты, сырники, блины... Любая хозяйка позавидует.

Летом, когда выдавалась возможность, Николай Михайлович уезжал в лагерь «Звездный» аккомпаниатором-баянистом. Друзья-музыканты, среди которых были Владимир Романович Войтюк, Александр Константинович Железин и другие, устраивали концерты, тематические вечера. Много стихов появилось в те годы. Писал Страхов легко. Никто не видел его, страдающим муками творчества. «Он все делал в голове, - рассказывает Илья Николаевич. - Ходит по дому, подойдет к фортепьяно, сыграет несколько нот, сделает пометки на листке, дальше пошел. А потом раз — и готово, выдавал на гора. Завтра мероприятие — за вечер у него все готово. Эрудит! Слова давались ему легко, и музыка быстро ложилась..»

Писал он о природе, о погоде, о любви, разумеется. Но больше всего стихов — о родном городе, о заводе. О школах, в которых он работал, и о техникуме. С металлургическим техникумом было связано столько увлекательных страниц жизни поэта! Он любил вспоминать студенческие поездки на Кавказ, восхождение на Эльбрус. С тех пор он сохранил в душе любовь к кавказской кухне и музыке. Позже сосед грузин будет шутить: «Ты «Сулико» лучше меня поешь!»

И с велосипедом Страхов подружился в техникуме. Под руководством Александра Александровича Козерадского ребята исколесили весь район и побывали за его пределами. В семейном архиве есть история, как велотуристы ночью промахнулись мимо переправы, и нужно было переплыть Оку, чтобы добыть лодки, перевезти велосипеды. Жребий пал на самый спортивных и сильных. Плыл через ночную реку и Николай Страхов. Он вообще отлично плавал, даже баттерфляем. Бывавшие с ним в «Звездном» вспоминали, как все любовались, когда он нырял и плавал.

Со своим неизменным «Туристом», который ему подарили еще в молодости, он не расставался никогда. Ездил на велосипеде и зимой, и летом, чинил своего двухколесного друга, что-то подваривал, любовно гладил загнутый бараньим рогом руль и легко вскакивал в седло.

Он вообще создавал впечатление человека, у которого все прекрасно. Великолепное чувство юмора он сохранил на всю жизнь. Подтрунивал над собой, по-доброму шутил над близкими, любил розыгрыши. Вряд ли забудет когда-нибудь спортивная смена в «Звездном» конкурс силачей, на который вынесли гирию весом 56 кг. Самые могучие поднимали ее не без усилий. А потом вышел отнюдь не богатырского телосложения Николай Михайлович, подхватил

гирю одной рукой, размахнулся и швырнул ее в зал. Как спортсмены бросились в рассыпную! А сколько смеха было потом, когда разглядывали треснувшую «тяжесть», склеенную из папье-маше, покрашенную и почти не отличающуюся от оригинала. Автор идеи клеил и красил ее всю ночь, а как участники соревнований ухитрились ее подменить на глазах у полного зала — до сих пор остается загадкой.

А как Николай Михайлович любил рыбалку! В том же «Звездном» поднимался с рассветом и уходил на Старицу. Был у него любимый спиннинг, бамбуковый, с ленинградской катушкой... Часто брал с собой младшего сына Илью. А вечером — костер, уха, песни. В один из таких вечеров им была написана песня:

«Лагерь «Звездный», лагерь наш любимый,
Дружная, веселая семья,
Девочки-девчонки, мальчики-мальчишки,
Это мы, это мы, это ты и я!»

Песню эту, ставшую гимном лагеря, знают все, кто когда-либо отдыхал в «Звездном». Она до сих пор каждое лето звучит на высоком берегу Старицы.

Страхов был опытным ягодником, а уж в травах разбирался — любой ведунье на зависть. Сам собирал и сушил травы, а зимой радушно угощал ароматными чаями гостей. Дома у Страховых до сих пор хранится огромная подшивка журнала «Наука и жизнь». Николай Михайлович ценил издание не только за увлекательные материалы, но и за последнюю страничку, где всегда печатались рассказы о лекарственных растениях. Он вырезал эти заметки и подшивал в альбом.

Читал Николай Михайлович много и с удовольствием, как принято говорить - запоем. Изучал краеведение, очень любил диологию Ключарева «Работные люди», интересовался историей. Стихи о родном крае показательны в этом отношении — по ним видно, что человек писал не по наитию, а с глубоким знанием предмета, понимая и топонимику, и географию, и историю. Особое место в его жизни занимала классика, как литературная, так и музыкальная. Он и детям своим прививал эту любовь, воспитывая в них ценителей настоящего, вечного. Старшую дочь Инну отдал в музыкальную школы, девочка играла на скрипке. А вот сына Илью решил направить по пути своей несбывшейся мечты — привел заниматься живописью. Но мальчику кисти и краски были не интересны, через год он бросил занятия, а вот гитару как взял в руки в 16 лет, так и не расстается с ней.

Между отцом и сыном Страховыми была та особая связь, которая формируется где-то на ментальном уровне. Все детство Илья провел с отцом. Из садика — к папе в музыкальную школу, летом — в лагерь, в лес, на рыбалку. Гости в доме — Илья тут как тут. Когда Николая Михайловича не стало, Илья собрал весь отцовский архив и попытался издать его стихи. Но время было нервное, спонсоры были заняты накоплением капитала, желающих профинансировать книжку не нашлось.

И хоть вокруг Николая Михайловича всегда было много людей, привлеченных его добротой и отзывчивостью, его оптимизмом и внутренним теплом, мало кому он раскрывал душу. А между тем, жизнь этого светлого человека отнюдь не баловала. Тяжело заболела, а потом слегла любимая жена. 11 лет Николай Михайлович буквально носил ее на руках. Нина Васильевна переживет мужа на 7 лет..

Но он никогда не жаловался, никогда не сетовал на судьбу. Чуткий к чужому горю, всегда спешащий на помощь, сам подмоги не ждал и не просил. С 6 утра — уже на ногах, а за полночь еще что-то пишет, готовится к урокам.

Расставшись с музыкальной школой, Страхов не оставил систему образования. По субботам он вел занятия в школе №8, потом работал в школе №1. Николай Михайлович учил детей музыке, черчению, а вместе с этим преподавал науку любви к людям, к родной земле, к своему краю. Ученики его любили, и он любил детей. Всегда старался дать на уроках что-то новое, необычное, выходящее за рамки школьной программы. Приносил на занятия проигрыватель, рассказывал о произведениях, которые предлагал послушать. Добрейшей души человек, Николай Михайлович не терпел разгильдяйства и лени. Мог и выставить с

урока зарвавшегося хулигана, и пристыдить так, что у шалуна надолго отпадала охота озорничать.

В школе №8 Николай Страхов вместе с Леонардом Папковым вел большую работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Именно в те годы появились песни-посвящения Саше Чаулину, Симе Битковой, стихи о ветеранах и песня «10-й танковый». И когда в феврале 1988 года в Выксу приехали ветераны 186-й танковой Краснознаменной бригады, песня про знаменитый «10-й танковый орденосный» вызвала слезы на глазах участников той легендарной встречи. Здесь же, в школе №8, под руководством Николая Михайловича был создан прекрасный хор, исполнявший, в том числе, и песни самого руководителя.

90-е годы вызвали смятение в душе пламенного коммуниста Страхова. Воспитанный в мечтах о мировой революции и торжестве справедливости во всем мире, собиравший материалы съездов КПСС, делавший тематические подшивки с докладами партийных лидеров, Николай Михайлович с трудом принимал перестроечные процессы, приватизацию, акционирование. Эксплуатация человека человеком, которую клеймили все учебники политпросвета, становилась реальностью. Коммунист, агитатор, свято веривший в том, что средства производства должны принадлежать народу, сильно переживал, когда система рухнула. Смена формации, развал партии, распад Советского Союза... Все это отзывалось болью, выливалось отчаянием в стихах. В конце 90-х Николай Михайлович узнал, что серьезно болен.

22 октября 1999 года в ДК им. Лепсе прошел его творческий вечер. 50 лет назад сюда, во дворец, пришел семилетний мальчуган с твердым намерением заниматься музыкой. Да так и не расставался ни со сценой, ни с инструментом...

Николай Михайлович был весел, много пел, много шутил, читал свои стихи и с удовольствием слушал их в исполнении детей и взрослых. Его поздравляли друзья, коллеги по работе, ученики. Распоряжением по ОАО ВМЗ за большой вклад в развитие литературного творчества, написание стихов и песен о выксунских прудах, родном заводе, за долголетний добросовестный труд на производстве слесарь-ремонтник газового цеха Страхов Н. М. был награжден Почетной грамотой и денежной премией.

Сам виновник торжества, слегка смущенный и очень растроганный, благодарил участников вечера и призывал помогать талантам.

4 декабря 2000 года Николая Михайловича Страхова не стало. Рак желудка, две операции.

«На животе моем больном
Хирурги елочку рисуют...»

Стихи из больничной палаты, записанные в той же «Поэтической тетради» заботливой рукой дочери Инны. Посвящения медсестричкам, юмористические зарисовки, философские размышления — ни тени отчаяния, ни жалобы, ни стона. Последнее стихотворение:

«С каждый годом ближе к Богу,
Будем все на небесах.

И возьмем с собой в дорогу
Только совесть на весах»...

Вот с этим багажом и провозжали в вечность Николая Страхова. Проститься с ним пришел, кажется, весь город... Тысячи людей...

Больше 15 лет минуло с того скорбного дня, а Николая Михайловича также помнят и любят. Александр Железин берет баян и легко наигрывает написанные когда-то вместе с поэтом и музыкантом песни. Виктор Егрушов вспоминает посвящение самбистам-дзюдоистам. С волнением в голосе говорил о добром друге и коллеге Изабелла Войтюк.

Остались публикации в архивах «Выксунского рабочего» и «Выксунского металлурга». Остался CD-альбом песен о Выксе, куда вошли «Выксунские пруды» Николая Страхова.

Остался «Марш металлургов», который до сих пор исполняют на торжественных мероприятиях градообразующего предприятия.

Осталась история, которую Илья теперь рассказывает дочке, про то, как дедушка Коля пошел выбивать коврики, и принес домой подбитого вороненка. Как перевязал перебитое крылышко, и всю зиму пернатый питомец провел у Страховых на шкафу. Весной выздоровевшая ворона улетела, но гостеприимный кров не забыла, много раз потом прилетала на балкон, стучалась в окно, ее впускали, кормили...

И осталась «Поэтическая тетрадь». Блокнот в клеточку с корабликом на обложке — символом Ленинграда. Аккуратный почерк — мечта редактора. И в каждом стихотворении — любовь к людям, к жизни, в выксунскому краю. К своей приокской глубинке.

P. S. Спустя 7 лет после смерти Николая Страхова выксунские краеведы задумали выпустить альманах с материалами о Выксе и Выксунском крае. Над названием даже гадать не стали.

«Приокская глубинка» - так стало называться одно из самых ценных краеведческих изданий. Как вечная память поэту, музыканту, певцу и просто замечательному человеку, написавшему так проникновенно:

Приокская глубинка,

Родная сторона.

От прадедов и дедов

В наследство нам дана...

